УДК 339.9, 327

Виолетта ТАЙАР

ЕВРОСОЮЗ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено развитие диалога между Евросоюзом и Латино-Карибской Америкой (ЛКА). Автор приходит к выводу, что эволюция концепций регионализма в ЛКА становится отражением смены геополитических и экономических реалий, в рамках которых на протяжении последних 20 лет корректируются подходы ЕС к латиноамериканскому региону. Особое внимание уделено европейскому интеррегионализму, который осуществляется в условиях роста взаимозависимости. Она не ограничивается только торговлей, а подкреплена инвестиционными и финансовыми связями. Приводятся факторы трансатлантического взаимодействия, которые оказывают непосредственное влияние на построение европейско-латиноамериканского сотрудничества. Показано, что Евросоюз находится в поиске нового лидерства в латиноамериканском регионе. ЕС и ЛКА имеют возможность реализовать прагматичный сценарий партнёрства и стать основными защитниками международной экономической интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз, Латинская Америка, торгово-экономические отношения, регионализм, межрегионализм.

В 2019 г. исполняется двадцать лет с момента запуска стратегического межрегионального диалога между ЕС и Латино-Карибской Америкой (ЛКА). Можно подвести своеобразный итог и дать оценку европейской модели взаимодействия с латиноамериканским регионом, которая основана на долгосрочном сотрудничестве и дифференцированном подходе. В новом веке экономическое и политическое взаимодействие между двумя регионами приобрело качественно новый характер в контексте важных процессов глобализации, регионализации и структурных преобразований, произошедших как в ЛКА, так и в ЕС. С одной стороны, в ЛКА в течение последних двух десятилетий выстроилась мозаика из созданных региональных объединений, призванных придать региону большую самостоятельность в построении диалога с ключевыми

© **Тайар Виолетта Макариосовна** – кандидат экономических наук, заместитель директора Института Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16. **E-mail:** vtayar@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191626>

внерегиональными партнёрами. С другой стороны, Евросоюз, переживая внутреннюю трансформацию и фактор брекзита, сталкивается с необходимостью формирования новой повестки дня в диалоге со своими внешними партнёрами. Меняется характер трансатлантических связей: переход к “торговым войнам” и протекционизму со стороны администрации Д. Трампа может привести к корректировке стратегии ЕС на трансатлантическом направлении, где, возможно, откроются перспективные ниши для европейского бизнеса именно в латиноамериканском регионе.

Концепции регионализма в ЛКА и диалог с ЕС

Рассматривая современное взаимодействие между Евросоюзом и странами ЛКА, нельзя оставить без внимания такое понятие, как регионализм, который во многом определяет характер этих взаимоотношений. В отечественной и зарубежной литературе широко представлены концепции регионализма, а также оценки европейского и латиноамериканского регионализма и процессов регионализации. Концепция теоретика **нового регионализма** Бьорна Хеттне трактует регионализм в широком, междисциплинарном смысле как идеологию и определённый взгляд на мир, согласно которому основным субъектом глобального исторического развития становится регион, сменяя классические государства [Hettne, 2000]. Под новым регионализмом понимают многополюсный мировой порядок, развитие интеграционных процессов и экономическую взаимозависимость региональных акторов. Согласно работе Х. Хэнгги, Р. Ролоффа и Ю. Рюлланда, под **регионализмом** понимается сознательная политика государства, которая приводится в действие для управления как регионализацией, так и вызовами экономического, социального и др. характера, затрагивающими конкретный регион [Hänggi, Roloff, Rüland, 2006].

Так, в ЛКА наблюдается эволюция нескольких концепций регионализма. В период с последнего десятилетия XX в. – начала XXI в. в регионе преобладал принцип нового или **открытого регионализма**, который предполагал открытость экономик под влиянием волны неолиберальных реформ, в том числе через упразднение тарифных и нетарифных барьеров. Именно в этот период Европейской Комиссией были разработаны новые ключевые направления сотрудничества, подразумевающие углубление политического диалога, расширение торгового взаимодействия с одновременной поддержкой интеграционных процессов в латиноамериканском регионе, а также техническое и финансовое сотрудничество. На разработку обновлённого европейского подхода к ЛКА на пороге XXI века повлияли как минимум две причины [Тайар, 2015: 73]. Во-первых, стратегический подход к сотрудничеству стал своего рода ответом на растущую озабоченность ЕС ослаблением в первой половине 1990-х годов своих позиций в латиноамериканском регионе. Во-вторых, западноевропейская стратегия партнёрства с ЛКА была разработана в условиях появления в регионе новых интеграционных проектов (Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА и проекта по созданию к 2005 г. Межамериканской зоны свободной торговли АЛКА). На этом фоне стремление Европы предложить латиноамериканским партнёрам альтернативу

североамериканскому влиянию на континенте было вполне оправданно и нашло поддержку в странах ЛКА. Основной чертой принятой тогда западноевропейской стратегии стал дифференцированный подход к странам латиноамериканского региона, т.е. проведение отдельных переговоров с каждым субрегиональным интеграционным объединением [Тайар, 2005]. В период открытого регионализма латиноамериканские страны выражали готовность выстраивать субрегиональную интеграцию по европейскому образцу.

В новом веке, особенно с середины первого десятилетия XXI в., в ЛКА стал происходить постепенный переход к концепции *постлиберального регионализма*. Суть этой концепции в том, что новый подход предполагал сотрудничество не только в сфере торговли, но и в области безопасности и реагирования на общие внутренние и внешние угрозы, с акцентом на вопросах политики. Государства Южной Америки в большинстве своём избрали курс на построение самостоятельной региональной политики и на дистанцирование от США, в ряде из них произошла смена политического курса “влево” и его дифференциация. В новый этап вступил и процесс интеграции в ЛКА благодаря созданию в 2004 г. сразу двух региональных группировок: Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА). На этом этапе стало наблюдаться и заметное торможение диалога между ЕС и отдельными интеграционными блоками ЛКА. Переговоры с Южноамериканским общим рынком (Меркосур) о создании ЗСТ начиная с 2004 г. были практически заморожены из-за разногласий в торговле сельскохозяйственной продукцией в рамках Дохийского раунда ВТО [Тайар, 2007]. В этот же период произошло замедление темпов экономического взаимодействия между ЕС и ЛКА. Определённые коррективы внес и глобальный экономический кризис 2008–2009 гг.: растущие рынки ЛКА оказались более устойчивыми перед ударами кризиса, чем рынки единой Европы. Осенью 2009 г. Еврокомиссия приняла обновленный вариант стратегического подхода к региону под названием “Европейский союз и Латинская Америка: партнёрство глобальных игроков”, приоритетами в которой стали содействие развитию региональной интеграции в Латинской Америке и заключение с субрегиональными группировками соглашений об ассоциации. Надо отметить, что в ходе политического и экономического диалога с ЛКА Евросоюз придерживался такой модели взаимодействия с латиноамериканским регионом, которая основана на долгосрочном сотрудничестве и дифференцированном подходе, осуществляемом одновременно на нескольких уровнях – межпарламентском, региональном, субрегиональном и межрегиональном. Немаловажную роль в становлении латиноамериканского регионализма сыграла потребность укрепить стратегические позиции национальных экономик и всего региона. Постлиберальный регионализм послужил идейной основой формирования в 2011 г. крупнейшего объединения Западного полушария – Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), что способствовало укреплению межрегионального уровня диалога с ЕС.

Конец постлиберального регионализма в ЛКА исследователи относят к середине второго десятилетия XXI века. Латиноамериканский регион вступил в новый этап развития регионализма, что связано в первую очередь с падением в

ряде стран ЛКА левых режимов, что повлекло за собой и очередное изменение стратегий и подходов к региональной интеграции [Разумовский, 2018]. Создание Тихоокеанского альянса в 2012 г. в составе Мексики, Колумбии, Перу и Чили стало возвратом к модели интеграции на принципах открытого регионализма, что выражается в стремлении альянса встраиваться в процессы либерализации торговли, в частности с Азиатско-Тихоокеанским регионом. К концу второго десятилетия XXI века регионализм в ЛКА стал приобретать ряд новых характеристик. Среди главных изменений следует отметить кризис в региональных организациях (УНАСУР, АЛБА), поляризацию в СЕЛАК, пересмотр стратегии интеграции в Меркосур и укрепление тех, кто связан с гегемонией США (Организация американских государств, Тихоокеанский альянс). Кроме того, в последние годы происходит процесс внешнеполитической перестройки региона (сотрудничество Колумбии с НАТО, усиление блокады и давления на Венесуэлу, смена внутривластного курса в Аргентине и Бразилии). Некоторые исследователи используют термин *стратегического регионализма* применительно к современному этапу, имея ввиду стремление региона встроиться в более прагматичные экономические отношения со своими внешними партнёрами [Ojeda Medina, 2017]. Таким образом, можно констатировать, что латиноамериканский регионализм сейчас находится на переходном этапе. Возможно, произойдет усиление тенденций стратегического регионализма с элементами открытости национальных экономик к торговой и инвестиционной либерализации, либо стагнация региональных интеграционных процессов или их фрагментация.

На пути к межрегионализму

В отношении со своими внешними партнёрами Евросоюз использует ещё один уровень в системе международных отношений – *межрегионализм* или *интеррегионализм*. Бьорн Хеттне определяет интеррегионализм как институционализированные отношения между региональными акторами [Parga Santamaria, 2010]. Согласно другой теории, предложенной Х. Хэнгги, интеррегионализм может проявляться в трех различных формах. Во-первых, как отношения между региональными группами; во-вторых, как бирегионализм или трансрегионализм, т.е. диалог между регионами, включающий отношения не только между региональными группами, но также двусторонние связи между отдельными странами из двух и более регионов; в-третьих, как отношения между интеграционным объединением и отдельными странами [Hänggi, 2000]. По оценке исследователей, реализация *европейского интеррегионализма* происходит в обстановке кризиса глобального управления и “перекройки” мирохозяйственных связей [Михайленко, Михайленко, 2017]. Согласно официальным документам Европейской Комиссии, ЛКА включена в межрегиональный диалог со стороны Евросоюза [СЕ, 2006]. Надо отметить, что в отношении латиноамериканского региона европейский интеррегионализм многоуровневый [Ayuso, 2015] и претворяется в жизнь с помощью определённых институциональных механизмов. Первый из них выстраивается по принципу диалога между двумя регионами в

режиме саммитов, второй механизм предусматривает соглашение об ассоциации, третий связан с сотрудничеством на основе двусторонних торговых соглашений.

Так, начало межрегиональному взаимодействию было положено 20 лет назад, в 1999 г., когда в Рио-де-Жанейро был проведён первый саммит глав государств ЕС и ЛКА. Начиная с 2013 г. межрегиональные саммиты стали проходить в формате постоянного диалога между ЕС и созданным в 2011 г. крупнейшим объединением Западного полушария – СЕЛАК. Однако в последнее время на межрегиональной переговорной площадке стало наблюдаться заметное торможение: очередной саммит в формате ЕС – СЕЛАК, запланированный к проведению осенью 2017 г., был перенесён на неопределённый срок из-за экономического и политического кризиса в Венесуэле и в связи с неоднозначной позицией по этому вопросу в обоих регионах.

Отношения между ЕС и Меркосур, представляющие собой диалог между двумя региональными объединениями, являются составной частью европейского межрегионализма. Заключение договора о свободной торговле между ЕС и Меркосур становится важной вехой для межрегионального уровня отношений по нескольким причинам. Прежде всего потому, что в настоящее время ЕС уже имеет соглашения о свободной торговле в регионе с отдельными странами и субрегиональными объединениями: с КАРИФОРУМ (включая Карибское сообщество и Доминиканскую республику), с Мексикой, Центральной Америкой (Панамой, Коста-Рикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа), и в Южной Америке с Колумбией, Чили, Эквадором и Перу (таблица 1). В случае заключения торгового договора между Меркосур и ЕС, в стороне от евролатиноамериканских экономических связей останутся только Боливия, Куба и Венесуэла [Rosales, 2017]. По оценке экспертов, с заключением договора между ЕС и Меркосур, 30 стран региона состояли бы в торговых соглашениях с ЕС, которые включали бы в себя очень похожие преференциальные условия в сферах торговли, инвестиций, услуг и государственных закупок [Rosales, 2017].

Таблица 1.

Торговые соглашения между ЕС и ЛКА

Тип соглашения	Дата подписания	Дата вступления в силу
Договор об ассоциации Чили-Европейский союз	18 ноября 2002	1 февраля 2003
Договор об ассоциации Центральная Америка-Европейский союз	29 июня 2012	Коста-Рика: 1 октября 2013 Сальвадор: 1 октября 2013 Гватемала: 1 декабря 2013 Гондурас: 1 августа 2013 Никарагуа: 1 августа 2013 Панама: 1 августа 2013
Торговое соглашение между Колумбией, Перу, Эквадором и Европейским союзом	Колумбия: 26 июня 2012 Перу: 26 июня 2012 Эквадор: 12 декабря 2014	1 августа 2013 1 марта 2013 1 января 2017
Договор об экономической ассоциации, политическом согласовании и	8 декабря 1997	1 июля 2000

сотрудничестве между Мексикой и Европейским союзом		
Договор с КАРИФОРУМ, включая Карибское сообщество (КАРИКОМ) и Доминиканскую Республику	15 октября 2008	29 декабря 2008

Источник: составлено автором на основе OEA, Sistema de Información de comercio Exterior. URL: <http://sice.oas.org> (дата обращения: 07.10.2018).

В октябре 2015 г. Европейская Комиссия опубликовала новую стратегию, в которой очерчивается общеевропейское видение международной торговли [European Commission, 2015]. В рамках этой торговой стратегии Еврокомиссия инициировала переговоры для актуализации, модернизации и углубления своих торговых соглашений, в частности с ЛКА.

В мае 2016 г. были начаты переговоры о модернизации договора ЕС – Мексика. Евросоюз заинтересован в механизмах по защите прав инвесторов, аналогичных договору СЕТА между ЕС и Канадой, который вступил в силу в сентябре 2017 г. Для Мексики актуализация договора с ЕС представляет стратегически важную альтернативу в условиях пересмотра соглашения по НАФТА, которое было преобразовано в USMCA (англ. *United States-Mexico-Canada Agreement*) и подписано 30 ноября 2018 г.

В ноябре 2017 г. официально стартовал процесс актуализации договора с Чили. Как указывается в исследовании ЭКЛАК, посвященном режиму международной торговли и его последствиям для Латинской Америки, обновлённый договор об Ассоциации ЕС – Чили усилит позиции обеих сторон перед возможным протекционистским давлением в международной торговле [De la Mora Sánchez, 2018]. В январе 2017 г. вступило в силу торговое соглашение между ЕС и Эквадором, аналогичное тем, которые были заключены между ЕС с Колумбией и Перу. В случае с Андским сообществом наций (АСН), в которое входят вышеуказанные государства, произошло “расшатывание” этого союза и подписание не “межблокового” договора с ЕС, а заключение двусторонних торговых договоров с отдельными странами андской группы.

Межрегиональные переговоры между ЕС и Меркосур интенсифицировались в 2017 г. в качестве ответа на протекционистскую политику Д. Трампа. Однако либерализация торговли агропромышленной продукцией долгое время оставалась основным “камнем преткновения” на переговорах. Страны Меркосур (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) рассчитывают войти на европейский рынок мяса, Аргентина и Бразилия ищут также преференциальный доступ для своего экспорта этанола. Однако между членами ЕС, в частности Францией и Ирландией, сохраняются противоречия. Интерес европейцев зачастую состоит не столько в открытии рынка, сколько в защите собственных производителей сельхозтоваров, конкурирующих с южноамериканскими. При этом ЕС остается для Меркосур значимым торговым партнёром и важным иностранным инвестором.

Нужно отметить, что те страны региона, которые уже подписали торговые соглашения с ЕС, существенно улучшили свой доступ на европейский рынок, но

намного меньше в торговле агропромышленной продукцией, чем промышленными товарами. Таким образом, сложившаяся ситуация не позволяет латиноамериканским странам полностью использовать свой потенциал в торговле аграрной и агропромышленной продукцией и способствует тому, что экспорт из ЛКА в ЕС концентрируется на относительно небольшой группе товаров и пока слабо диверсифицирован [CEPAL, 2018: 91].

Межрегиональная торговля и инвестиции

На динамике межрегиональной торговли сказываются темпы экономического роста по обе стороны Атлантики. Так, по итогам 2017 г. темп прироста ВВП в целом по ЕС составил 2,4%, что выше показателей периода 2013–2016 гг. В свою очередь, в ЛКА наметился выход из двухлетнего (2015–2016 гг.) цикличного спада экономик: темп прироста ВВП составил 1,2%, по данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) [CEPAL, 2018: 28]. Главными факторами нестабильности и уязвимости латиноамериканских экономик остаются зависимость от динамики цен на сырьевые товары и слабые позиции на мировом рынке продукции обрабатывающей промышленности. По оценке экспертов ЭКЛАК, открыть новые рынки для экспорта латиноамериканской продукции и видеть дальше североамериканского рынка – это обязательные условия для региона перед перспективой протекционистской политики администрации Д. Трампа [CEPAL, 2018: 28].

Евросоюз остаётся для латиноамериканских стран важным торговым партнёром и инвестором, конкурируя с США и Китаем. По сути, с середины второго десятилетия XXI в. Латинская Америка оказалась в центре геополитического треугольника и превратилась в самостоятельного игрока, активно работая по линии Юг – Юг (с Китаем), так и в формате постоянного взаимодействия с Западом (с США и ЕС) [Тайар, 2016]. В период 2000–2017 гг. участие Китая в латиноамериканской торговле увеличилось с 1% до 10% в экспорте и с 2% до 18% в импорте. С 2014 г. Китай стал вторым по значимости после США торговым партнёром для латиноамериканского региона, переместив тем самым ЕС на третье место [Mori, 2018: 24]. По данным ЭКЛАК, в 2017 г. Китай занимал 14% во внешней торговле региона, тогда как доля ЕС составила 12%. Для производителей из ЕС конкуренция с Китаем проявилась в секторе поставок в регион в основном электроники, теле- и радиотехники [CEPAL, 2018: 81].

В период с 1999 г. по 2017 г. торговый оборот между ЕС и ЛКА увеличился в 2,8 раза – с 85,8 млрд долл. до 245,2 млрд. Однако в 2014–2016 гг. объём двусторонней торговли снизился на 23% относительно максимального уровня, достигнутого в 2013 г. После 2012 г. южноамериканские страны и в целом латиноамериканский регион стали иметь дефицитный торговый баланс с ЕС при спаде объёмов как импортных, так и экспортных поставок. По итогам 2017 г. основным импортёром европейских товаров в регионе стала Мексика с долей 35,4% на сумму 48,8 млрд долл., а основным латиноамериканским экспортёром в ЕС стала Бразилия с долей 32,6% на сумму 34,9 млрд долл.

Одним из важных факторов, замедляющих образование стратегического альянса между ЕС и ЛКА, является сохраняющаяся долгое время

асимметричность во взаимной торговле и инвестициях. Другим фактором, определяющим взаимную торговлю, является **концентрация** взаимных поставок на небольшой группе стран по обе стороны Атлантики. Так, на шесть стран региона, четыре из которых имеют договора о ЗСТ с ЕС – Мексику, Бразилию, Чили, Аргентину, Колумбию и Перу, приходилось в 2017 г. 82,5% в импорте и 81,7% в экспорте всего региона в ЕС. При этом растёт значение латиноамериканских стран-гигантов – Мексики и Бразилии, на долю которых приходится более 50% в объёмах экспортно-импортных операций с ЕС. Движение промышленных товаров между ЛКА и ЕС показывает, что Бразилия и Мексика в значительной мере интегрированы во внутрифирменную торговлю и логистику [Тайар, 2018]. В то же время семь европейских стран – Германия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, Франция и Италия являются основными поставщиками и покупателями товаров из ЛКА, на них приходится свыше 80% взаимных экспортно-импортных поставок. Основными архитекторами политики ЕС в отношении ЛКА остаются Испания и Германия [Ruano, 2012].

Особую роль ЕС играет в качестве инвестора в ЛКА. В период 2010–2017 гг., европейские компании лидировали в осуществлении новых инвестиционных проектов в ЛКА с долей 39% в общем объёме инвестиций, опередив компании из США и Канады. Необходимо отметить, что инвестиции европейцев в добывающую промышленность стран ЛКА снизились с 43% в общем объёме экспорта европейских инвестиций в 2005 г. до 14% в 2017 г., уступив место новым инвестиционным проектам ЕС в других секторах экономики региона. Перспективным сектором для инвестиций стали энергетика и возобновляемые источники энергии, их доля в период 2005–2017 гг. увеличилась с 3% до 26% в общем объёме капиталовложений европейских фирм. Потоки европейских инвестиций в телекоммуникационный сектор стран ЛКА возросли за тот же период с 7% до 14%, они концентрировались в Бразилии (39%), Аргентине (13%) и Чили (9%). Основными инвесторами в телекоммуникационный сектор стали компании из Испании (48%), Италии (16%), Франции (10%) и Великобритании (10%) [CEPAL, 2018: 102]. Важной сферой приложения европейского капитала стала автомобильная промышленность стран ЛКА. Лидерами стали автомобильные концерны из Германии, Италии и Франции. Кроме того, европейские компании в период 2007–2017 гг. лидировали в качестве инвесторов в проекты НИОКР в странах ЛКА, на их долю пришлось около 70% объёма трансграничных инвестиций в сферу исследований и разработок в регионе [CEPAL, 2018:106]. Основными реципиентами этих инвестиций стали Бразилия, Мексика и Чили. Примером сотрудничества в сфере НИОКР может служить деятельность ведущего европейского объединения институтов прикладных исследований Фраунхофер, центры исследований которого открыты в Чили и Бразилии [CEPAL, 2018:155]. Важные совместные программы реализуются в сфере содействия малым и средним предприятиям ЛКА (пример – проект МРҮМЕ), такие программы нацелены на повышение интернационализации латиноамериканских компаний, освоение глобальных рынков (проект AL-Invest 5.0) [CEPAL, 2018: 157].

Факторы трансатлантического взаимодействия

Современная Европа, 2019, №4

Как представляется, после 2017 г. открылись различные сценарии развития экономического взаимодействия между ЕС и ЛКА, на которые неизбежно будут оказывать прямое воздействие **институциональные и структурные факторы** [Тауар, 2018]. Меняется характер не только межамериканских отношений (между США и ЛКА), но также и традиционные трансатлантические отношения (между ЕС и США) переживают метаморфозы [Birle, 2017]. Европейский союз столкнулся с беспрецедентным давлением Вашингтона, угрожающего ввести высокие пошлины на европейские товары в борьбе с дефицитом внешней торговли США [Журкин, Носов, 2018]. Исследователи говорят об усилении протекционизма в мировой торговле и инвестициях, который в своих крайних формах стал приобретать характер экономических войн [Хейфец, 2019]. Смена администрации в Вашингтоне поставила “под вопрос” прежние мега-проекты и целый ряд многосторонних договоренностей. Курс Д. Трампа на протекционизм вызывает сегодня серьезную озабоченность у лояльных к североамериканскому рынку латиноамериканских партнеров (прежде всего Мексики). Важно, что мексиканские транснациональные корпорации “транслатинас” превратились в инвесторов на европейском и, в частности, на испанском рынке.

Очевидно, что сейчас Евросоюз находится в поиске адекватной модели **нового лидерства** в латиноамериканском регионе. “Фактор Трампа” может помочь Евросоюзу заполнить нишу в регионе, которая может образоваться вследствие националистической и протекционистской политики новой администрации в Вашингтоне. Однако, являясь одним из игроков, оказывающим влияние на положение дел в латиноамериканском регионе, ЕС всё же постепенно уступает свои позиции Китаю. Восхождение Китая привело к смещению экономической динамики от Атлантики к Тихому океану. “Фактор Китая” в Латинской Америке сказывается на динамике трансатлантических отношений вследствие того, что Китай не собирается сбавлять темпов своего экономического присутствия в регионе. Для него особое значение приобретает импорт из стран ЛКА стратегически важных для него ресурсов – нефти и продовольствия. В свою очередь, для ЛКА важны китайские инвестиции в добывающие отрасли и в инфраструктурные проекты. “Фактор Китая” в регионе уже заставляет крупные испанские ТНК (BBVA, Iberia, Renfe, Abertis и др.) задумываться о координации усилий в рамках треугольника “Испания – США – Латинская Америка”.

Другой структурный фактор, который будет сказываться на трансатлантическом взаимодействии в краткосрочной перспективе – это брекзит. По всей видимости, Евросоюз должен будет в краткосрочной перспективе реагировать на современные вызовы, к которым можно отнести процессы “переевропеизации” структурного характера. На этом фоне возможно ожидать усиления традиционных финансово-экономических связей между США и Великобританией, и такая “игра на интересах” может принести риски для ЕС как в торговле, так и в инвестициях.

Отметим ещё один фактор, который в краткосрочной перспективе будет влиять на трансатлантическое взаимодействие – это торговые договоренности между ЛКА и ЕС. Важно, что на саммите “двадцатки” G-20 в Осаке в июне 2019 г. завершились затяжные переговоры между ЕС и Меркосур и достигнуто соглашение, которое

вступит в силу после одобрения парламентами всех стран-участниц. Очевидно, что ратификация соглашения между ЕС и Меркосур останется на повестке дня и послужит скорой либерализации торговли и укреплению трансатлантического моста с Европой. В сближении с ЕС и в либерализации торговли заинтересованы крупные страны МЕРКОСУР – Аргентина и Бразилия. По заявлениям недавно вступившего в должность президента Бразилии Ж. Болсонару, основой бразильской внешней политики является прагматизм и нацеленность на обеспечение национальных интересов на международной арене.

Многое будет зависеть от готовности Бразилии договариваться с Евросоюзом либо на межрегиональном, либо на двустороннем уровне. Не исключено реформирование Меркосур и придание ему большей гибкости в ведении двусторонних торговых переговоров с третьими странами. Настало время, когда Евросоюзу необходимо усилить свои экономические позиции на латиноамериканском континенте, и договор с Меркосур потенциально сможет этому способствовать.

Выводы

Евросоюз в конце 2010-х гг. находится в поиске нового лидерства в латиноамериканском регионе на фоне растущей конкуренции с США и Китаем. Эволюция концепций регионализма в ЛКА становится отражением смены геополитических и экономических реалий, в рамках которых формируются и корректируются подходы ЕС к латиноамериканскому региону. Европейский межрегионализм применительно к латиноамериканскому региону осуществляется в условиях роста взаимозависимости, которая не ограничивается только торговлей, а подкрепляется инвестиционными и финансовыми связями. ЕС и ЛКА имеют возможность реализовать прагматичный сценарий партнёрства и стать основными защитниками международной экономической интеграции. В среднесрочной перспективе оба региона могут рассчитывать на созданную базу похожих между собой торговых соглашений, заключённых Евросоюзом как с отдельными латиноамериканскими странами, так и с латиноамериканскими интеграционными блоками. Такое взаимодействие может способствовать конвергенции интеграционных объединений в Латинской Америке и экономической интеграции латиноамериканского региона. При этом как многосторонние, так и двусторонние связи отдельных европейских государств с латиноамериканскими партнёрами будут сохранять дифференцированный характер. Многое будет зависеть от хода процессов регионализации и интеграции в странах ЛКА, от сроков ратификации торгового соглашения между ЕС и Меркосур. Развитие интеграционных процессов в ЛКА могло бы способствовать защите национальных интересов южноамериканских стран при построении трансатлантического моста с ЕС.

Список литературы

- Журкин В.В., Носов М.Г. (2018) Дональд Трамп и Европа, *Современная Европа*, №4, с. 17–33.
Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. “Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы”, в кн.: *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров*, часть 1, Доклады Института Европы № 340, Институт Европы РАН, Москва, Россия, с. 39–47.

- Разумовский Д.В. (2018) Конец “постлиберального” регионализма в Латинской Америке?, *Латинская Америка*, № 1, с. 25–44.
- Тайар В.М. (2005) ЕС-ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества, *Латинская Америка*, № 8, с. 24–33.
- Тайар В.М. (2007) Евросоюз-Меркосур: стратегическое партнерство, *Латинская Америка*, № 5, с. 28–36.
- Тайар В.М. (2015) Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке, *Современная Европа*, № 2 (62), с. 72–84.
- Тайар В.М. (2016) Трансатлантическое партнерство и Латинская Америка: возможности и риски, *Латинская Америка*, № 9, с. 22.
- Тайар В.М. (2018) Европейский союз и Латинская Америка: межрегиональное экономическое взаимодействие в XXI веке, *Актуальные проблемы Европы*, № 3, с. 37.
- Хейфец Б.А. (2019) *Новые экономические мегартнерства и Россия*, Алетея, Санкт-Петербург, с. 18.

References

- Ayuso A. (2015) La Asociación UE-CELAC y la revisión del concepto de interregionalismo multinivel, *Comentario Internacional*, № 15, Quito, pp. 177–207.
- Birle P. (2017) El “Triangulo Atlántico” en tiempos de Trump. Perspectivas de las relaciones birregionales entre la Unión Europea y la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, *Anuario de Integración* 14, pp. 9–32.
- CEPAL (2018) *La Unión Europea y América Latina y el Caribe: estrategias convergentes y sostenibles ante la coyuntura global*. Santiago, Chile.
- Comision Europea (CE) (2006). *Una asociación reforzada entre la Unión Europea y América Latina*. Bruselas, Ediciones de la Comisión Europea.
- De la Mora Sánchez L.M. (2018) *Hacia donde se dirige el régimen de comercio internacional y sus implicaciones para América Latina*, CEPAL, pp. 63–64.
- European Commission (2015) “Trade for all”, European Union, available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/october/tradoc_153846.pdf.
- Hettne B. (2000) Theorizing the Rise of Regioness, *New Political Economy*, vol. 5 (3).
- Hänggi H., Roloff R., Rüland J. (2006) *Interregionalism and International Relations*. Routledge, London, UK.
- Hänggi H. (2000) *Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives*, Los Angeles.
- Jeifets B. (2019) *Novye ekonomicheskie megapartnerstva i Rossiya* [New economic megapartnership and Russia], Alatejya, Saint Petersburg, Russia.
- Mikhailenko E.B., Mikhailenko V.I. (2017) “Evropejskij interregionalizm v XXI veke: postanovka nauchnoj problemy”, in: *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskih dogovorov* [Contemporary Europe: 60 anniversary of the treaties of rome], Part 1, *Doklady Instituta Evropy RAN*, №340, Institute of Europe RAN, Moscow, Russia, pp. 39–47.
- Mori A. (2018) *EU and Latin America. A Stronger Partnership?* Milano, Italy, p. 24.
- Ojeda Medina T. (2017) “Regionalismos e integración en América Latina y el Caribe”, in: Jose Angel Sotillo y Bruno Ayllón (eds.) *Las transformaciones de América Latina cambios politicos, socioeconómicos y protagonismo internacional*, Madrid, Spain, pp. 149–174.
- Parra Santamaria A. (2010) El interregionalismo europeo y la integracion regional latinoamericana, *Entramado*, vol. 6, № 2, pp. 96–105.
- Razumovskij D.V (2018) The end of the “post-liberal” regionalism in Latin America?, *Latinskaya Amerika*, № 1, pp. 25–44.
- Rosales O. (2017) Crisis y debates sobre globalizacion en Europa y los Estados Unidos. CEPAL, *Serie Comercio Internacional*, № 129, pp. 5–7.

- Ruano L. (2012) *The Europeanization of National Foreign Policies towards Latin America*, New York, Routledge.
- Tayar V.M. (2005) EU-LKA: trends of interregional cooperation, *Latinskaya Amerika*, № 8, pp. 24–33.
- Tayar V.M. (2007) European Union-MERCOSUR: strategic partnership, *Latinskaya Amerika*, № 5, pp. 28–36.
- Tayar V.M. (2015) European Union-Latin America: the configuration of interregional cooperation in the XXI century, *Sovremennaya Evropa*, № 2(62), p. 73.
- Tayar V.M. (2016) Transatlantic partnership and Latin America: opportunities and risks, *Latinskaya Amerika*, № 9, p. 22.
- Tayar V.M. (2018) The European Union and Latin America: interregional economic cooperation in the XXI century, *Aktual'nye problemy Evropy*, № 3, pp. 23–43.
- Tayar V. (2018) The European Union and Latin America: The configuration of interregional and transatlantic cooperation, *Portuguese Journal of Social Science*, volume 17, no. 2, pp. 199–211.
- Zhurkin V., Nosov M. (2018) Donald Trump and Europa, *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 17–33.

The European Union and Latin America in the Context of Interregional Interaction

Author: Tayar V., Candidate of Sciences (Economics), Vice-director of Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences. **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka Street, Moscow, 115035. **E-mail:** vtayar@mail.ru

Abstract. The article examines the continuation of bi-regional dialogue between the European Union and Latin American and the Caribbean (LAC) in the current global environment. The author concludes that European strategy of partnership towards the LAC region has been renewed as far as the concept of Latin American regionalism evolved under the changes of geopolitical and economic realities. The special focus is made on the European inter-regionalism with its growing interdependency, which goes beyond trade relations and includes investment and financial cooperation. The article also analyzes main factors of Trans-Atlantic relations in general and their impact on the partnership of Europe and Latin America. In the author's opinion, the members of the European Union are seeking new possibilities for their leadership in the LAC region. At the same time, an attempt to identify the nearest future of bi-regional "EU-LAC" cooperation is made in the article. European Union and Latin American and the Caribbean region has the opportunity to realize the pragmatic scenario of their partnership and become the leading defenders of the international economic cooperation.

Key words: European Union, Latin America, trade and economic relations, regionalism, interregionalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420191626>